

I. ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРІБЕ THEORY AND PRACTICE ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 316.3 (574)
МРНТИ 04.21.51

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНУТРИЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНЕ: ДИНАМИКА И ВЫЗОВЫ

Айгуль Садвокасова

Председатель Научно-экспертного совета АНК,
генеральный директор Института философии, политологии
и религиоведения КН МНВО РК, доктор социологических наук
Алматы, Казахстан
e-mail: aigul.sad.astana@gmail.com

Дінмұхаммед Ғали

директор Центра Института прикладных этнополитических исследований,
кандидат экономических наук
Астана, Казахстан
e-mail: esenai2020@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу внутриэтнических процессов в условиях полиэтничного общества Казахстана. Рассматриваются этнодемографические, этнокультурные, языковые, миграционные и идентификационные изменения, происходящие внутри различных этнических групп. Акцент сделан на выявлении факторов, способствующих как консолидации, так и обособлению этносов. На основе эмпирических данных рассматриваются трансформация идентичности, формы компактного проживания, уровень вовлечённости в социально-политические процессы, а также степени аккультурации, ассимиляции и интеграции.

Особое внимание уделяется влиянию социально-демографической структуры, урбанизации, религиозности, политических реформ в сфере местного самоуправления, а также ценностных ориентаций на внутриэтническую динамику. Отдельный акцент сделан на наблюдаемом росте интереса к казахским этнокультурным мотивам и символике среди представителей различных этнических групп. Предложен перечень ключевых направлений дальнейших исследований, направленных на укрепление этносоциальной устойчивости и развитие гражданской интеграции в условиях этнокультурного многообразия.

Ключевые слова: внутриэтнические процессы, внутриэтническая динамика, этническая идентичность, миграционная мобильность, компактное проживание, обособленное проживание, аккультурация, политическое участие, языковые практики, интеграция, этносоциальная устойчивость, «внутренняя эмиграция», этнические мотивы и символы

В современном обществе, характеризующемся высокой степенью этнокультурного и социального многообразия, исследование внутриэтнических процессов приобретает особую значимость. Традиционно этнополитологическое и этносоциологическое внимание сосредотачивалось на межэтнических отношениях — взаимодействии, конфликтах или кооперации, — а также на выявлении их проблем, тенденций развития и путей гармонизации между этническими группами.

Многообразие этнического состава Казахстана, включающего более

120 этносов, формирует уникальное социокультурное пространство с разнообразием языковых, религиозных и культурных традиций. В этих условиях особую актуальность приобретает анализ внутренних процессов, происходящих внутри этносов, включая скрытые динамики, не всегда заметные на уровне межэтнических взаимодействий.

Мониторинг и анализ внутриэтнических тенденций приобретают особую значимость в контексте изучения комплекса факторов, влияющих на этносоциальную динамику. К их числу относятся этнокультурные и языковые особенности, характер расселения, социально-экономическое положение, а также психоэмоциональные параметры. Особое внимание уделяется уровню этнического самосознания и степени межэтнической толерантности.

Актуальность данной проблематики обусловлена спецификой социально-культурных, экономических и политических процессов, происходящих внутри этнических групп. Эти процессы формируют важные аспекты внутриэтнической ситуации. На фоне современных геополитических изменений, включая торговые войны и противостояние глобальных экономических игроков, усиливается влияние внешних факторов на внутривнутриэтнические процессы и этнические настроения в стране. Это, в свою очередь, обостряет ряд вопросов, связанных с проявлениями этноцентризма, которые способны оказывать существенное влияние на состояние национальной безопасности.

Внутриэтнические процессы представляют собой сложный и многогранный феномен, охватывающий трансформации в структуре, идентичности и культурных характеристиках этнических групп. Под ними понимается совокупность изменений, затрагивающих такие ключевые компоненты, как язык, ценности, традиции, нормы поведения и формы социальной организации. Эти процессы могут проявляться как в направлении укрепления этнической консолидации (например, через возрождение традиционной культуры, усиление этнического самосознания), так и в тенденциях к ослаблению этнокультурной специфики под воздействием модернизации, урбанизации и глобальных влияний.

Этнос не является гомогенной (однородной) социальной общностью. Внутри каждой этнической группы существуют субэтнические, региональные, возрастные, языковые и социальные различия, обусловленные факторами проживания, уровня образования, экономического статуса, степени политической мобилизации, а также межпоколенческими связями. Эти различия формируют внутреннюю стратификацию этноса и во многом определяют характер его адаптации к внешним социокультурным условиям.

Наиболее ярко процессы внутриэтнической дифференциации проявляются в рамках этнокультурного ренессанса, выраженного в повышенном интересе к родному языку, традициям, религиозной идентичности и символическим аспектам культуры. Например, у казахов в постсоветский период усилилось стремление к возрождению национальных обычаев, норм поведения и исламской традиции после десятилетий советской унификации.

В условиях модернизации этническая культура утрачивает замкнутость, трансформируясь в открытую систему с элементами интеграции. На фоне глобализационных процессов наблюдается переосмысление и адаптация этнических форм — артодежды, арткухни, артмузыки, артспорта и других - к современным культурным форматам и стилю жизни.

Активное присутствие современных этнических мотивов и символов в медиапространстве отражает процессы цифровой трансформации этнокультурной идентичности и рост её символического значения в глобальном контексте. Эти тенденции находят выраженный отклик среди

молодёжи большинства этнических групп, способствуя формированию новых символических кодов (ношение национальной одежды в современном стиле, флешмобы в этностиле, народные танцы и др.), объединяющих традиционные элементы с современными формами самовыражения. Особое развитие получает тенденция модернизации казахской этнокультуры, которая активно воспринимается молодёжью различных этнических групп. Изучение данного феномена требует дальнейшего эмпирического осмысления и масштабирования с учётом этнокультурной специфики отдельных групп.

Важным фактором внутренней дифференциации среди этносов являются межпоколенческие различия. Установки представителей старших поколений (например, поколений «бэби-бумеров» и X) значительно отличаются от ориентаций молодёжных когорт (Y и Z), что проявляется в отношении к языку, религии, традициям и политическому участию, а также в занятости. Эти сдвиги особенно заметны в цифровой среде, где формируются новые формы этнического самовыражения и коммуникативных практик.

Указанные изменения находят отражение и в трансформации института патриархальной многопоколенной семьи. Полевые исследования, проведенные Институтом прикладных этнополитических исследований (далее — ИПЭИ) среди этнических групп (узбеков, уйгуров, дунган, таджиков, курдов и др.) свидетельствуют о постепенной трансформации института патриархальной многопоколенной семьи. Отмечается тенденция к сепарации старших поколений (дедушек и бабушек, родителей, детей и внуков) в пользу базовой ядерной семьи, включающей родителей и детей. Одним из факторов, способствующих этому процессу, выступает рост индивидуалистических установок. В результате происходит перераспределение внутрисемейных ролей и ослабление традиционного механизма межпоколенческой поддержки.

Среди этнических групп Казахстана прослеживается тенденция к устойчивому формированию субэтнических структур. Если ранее данное явление преимущественно характеризовало казахский этнос, то в настоящее время аналогичная внутригрупповая стратификация наблюдается и среди узбеков, уйгуров, таджиков, дунган, курдов и других представителей этнических групп. Согласно практическим наблюдениям ИПЭИ, внутри этнических групп фиксируются различия по региону происхождения, которые в определённой степени влияют на уровень социальной интеграции, степень религиозности и формы взаимодействия с окружающей социальной средой. Изучение субэтнических различий среди этнических групп позволяет глубже понять внутреннюю организацию этноса, особенности динамики идентичности, а также выявить как факторы внутригрупповой сплочённости, так и потенциальные риски социальной напряжённости.

У представителей различных этносов усиливается консолидация в поликультурной среде, а в южных регионах — и языковая интеграция. У большинства этносов, особенно на юге страны, складываются основания для формирования общегражданской идентичности на базе общих исторических корней, уклада жизни, религии, традиций, обрядов и лингвистической среды (казахский язык).

Длительное сосуществование различных этнических групп в Казахстане способствует взаимопроникновению элементов этнокультурной практики — обычаев, ритуалов, праздничных традиций, кулинарного наследия и др. Мониторинговые исследования ИПЭИ подтверждают эти процессы: представители различных этнических групп активно участвуют в этнически специфичных праздниках, осваивая элементы культурного быта других групп. Особенно ярко это проявляется в праздновании Наурыза, который отмечается

всеми этническими группами. Наурыз становится символом единства и солидарности этнических групп Казахстана, отражая богатство и разнообразие его культурного наследия. Празднование Пасхи сопровождается обменом праздничными угощениями и взаимными визитами между соседями.

В республике сохраняется многоуровневое восприятие идентичности, при котором этническое самоопределение сочетается с гражданской принадлежностью, формируя множественность идентификационных моделей. Вместе с тем, несмотря на внутреннюю фрагментацию, казахстанское общество демонстрирует потенциал к консолидации в периоды общенациональных вызовов. Иллюстрацией этого выступает голосование по вопросу строительства АЭС на фоне нарастающего энергодефицита, в ходе которого около 70% граждан выразили поддержку проекту. Подобные примеры свидетельствуют о наличии устойчивых механизмов гражданского единства, формируемых вокруг стратегически значимых решений, и подтверждают актуальность концепта «разные мнения — единая нация» как платформы для развития общегосударственной идентичности.

В последние годы отмечается также рост значимости религиозной идентичности, особенно в молодёжной среде и среди этнических групп. Однако её распространение носит преимущественно локализованный и эпизодический характер, отражая ситуативный интерес к соответствующим практикам и символике, а не устойчивую общественно закреплённую направленность.

Начиная с 1990-х годов, Казахстан переживает значительные этнодемографические сдвиги, затронувшие как численность отдельных этнических групп, так и характер их институциональной представленности. Среди таких групп, как немцы, украинцы и белорусы, в 1990-е годы фиксировалась высокая эмиграционная активность. С 2000 по 2024 годы наблюдается её снижение и постепенный переход к внутренней миграционной мобильности.

Параллельно развивались процессы аккультурации и ассимиляции, особенно среди славянских этносов, что проявилось в снижении уровня владения родным языком и сближении с русскоязычным культурным пространством. Согласно переписи населения 2021 года, знание родного языка сохраняется у 34,2% немцев, 20% украинцев и 55,3% белорусов. Эти показатели свидетельствуют о языковой ассимиляции и частичной идентификационной переориентации, в значительной мере сформированной под влиянием советской модели социализации.

Указанная тенденция во многом обусловлена историческими миграциями советского периода, в частности массовым переселением славянских этносов в годы индустриализации и освоения целины. Проживание в русскоязычной городской среде способствовало ускоренной ассимиляции и ослаблению этнокультурной самобытности.

Компактное проживание отдельных этнических групп способствует формированию устойчивых культурно-языковых форм, ориентированных на сохранение традиционного аграрного уклада, родного языка и этнокультурных и религиозных норм. В подобных группах усиливается роль семейных структур, неформальных общественных институтов, а также традиционных норм и правил, регулирующих повседневное поведение и взаимоотношения внутри группы (механизмы нормативной регуляции).

Компактная модель расселения нередко сопровождается феноменом «внутренней эмиграции», выражающимся в социальной и этнокультурной замкнутости, общественно-политической и экономической обособленности, а также в снижении интенсивности межэтнических контактов. В ряде

случаев фиксируется стремление к символическому или фактическому дистанцированию от общегражданского пространства, включая ограниченное участие в общественно-политических процессах. Это усиливает культурную и социальную дистанцию между этническими группами.

С одной стороны, такая модель компактного проживания формирует психологически комфортную среду для воспроизводства этнокультурной идентичности, поддерживаемую за счёт устойчивых экономических и внутригрупповых ресурсов (язык, религия и др.). С другой — она может ограничивать процессы интеграции и снижать уровень участия в широком общественном пространстве.

В то же время в последние годы наблюдается трансформация миграционного поведения: от традиционной оседлости представители данных этнических групп переходят к более активной пространственной мобильности, включая трудовые и образовательные перемещения внутри республики. Эти процессы открывают дополнительные возможности для адаптации, расширения межэтнических контактов и постепенного включения в общегражданское пространство (служба в армии, получение образования, снижение близкородственных браков, освоение новых профессий и др.).

Отмечается положительная динамика в изучении государственного языка, особенно среди молодёжи, а также рост её вовлечённости в общественные инициативы и гражданские практики (армия, образование и др.). Трудовые и образовательные миграции становятся важным каналом адаптации, расширяют межэтническое взаимодействие и способствуют постепенному снижению анклавных тенденций. Эти процессы открывают новые перспективы для интеграции этнических групп в общенациональные социальные и экономические системы.

Начиная с 1990-х годов, Казахстан переживает существенные этнодемографические сдвиги, охватывающие численность, эмиграционные установки и институциональную представленность этнических групп. Особенно это проявилось в эмиграции славянских этносов – немцев, украинцев, белорусов, пик которой пришёлся на 1990-е годы. В дальнейшем отмечается снижение эмиграционной активности и переход к внутренней мобильности, преимущественно трудовой и образовательной.

По сравнению с 1991 годом численность таких этнических групп, как узбеки, уйгуры, таджики, дунгане и курды, значительно увеличилась – в некоторых случаях почти в два раза. В то же время численность славянских этносов, включая русских, украинцев, белорусов и другие группы, демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Эти изменения привели к смещению этнодемографического баланса и трансформации структуры населения страны.

Эти демографические сдвиги повлияли не только на количественные соотношения, но и на социальную представленность этносов в институтах власти и управления. В регионах компактного проживания этнических групп наблюдается рост их участия в системе местного государственного управления и социальной инфраструктуры – маслихатах, акиматах, медицинских учреждениях, технологических и сервисных предприятиях районов и областей. Данный тренд свидетельствует о повышении институциональной вовлечённости этнических групп и усилении их роли в региональных и локальных процессах развития.

Наряду с этим возрастает политическая и гражданская активность этнических групп, включая участие в электоральных процессах, цифровых каналах обратной связи с государством (например, через платформу e-Otinish и др.), а также в выдвижении кандидатов в местные представительные и

исполнительные органы власти.

Важным шагом в направлении расширения участия этнических групп в политической жизни стало внедрение механизма прямых выборов акимов сёл, посёлков, сельских округов и городов районного значения. Эти реформы открывают дополнительные возможности для повышения этнического представительства в органах местного самоуправления, особенно в тех регионах, где проживают значительные этнические группы. Ожидается, что участие представителей этносов в выборах акимов и в работе местных представительных органов будет способствовать укреплению доверия к институтам власти и развитию механизмов гражданского участия на уровне повседневной жизни.

В совокупности демографическая трансформация, миграционные сдвиги и активизация этнических групп посредством участия в общественных инициативах оказывают комплексное влияние на внутриэтнические взаимодействия, языковую и конфессиональную структуру, а также на урбанизационные и ассимиляционные процессы. Всё это подтверждает значимость внутриэтнической составляющей как неотъемлемой части социокультурной динамики современного Казахстана.

С начала 2010-х годов внутриэтнические процессы становятся объектом всё более пристального научного внимания, что отражает осознание их значимости как для академического анализа, так и для управления этносоциальной динамикой. Исследование этих процессов позволяет выявить ключевые механизмы адаптации, трансформации и социальной консолидации этнических групп, а также определить потенциальные зоны напряжённости, возникающие под воздействием социально-демографических, политических и экономических факторов.

Рассмотренные в статье аспекты – включая демографический прирост этносов (узбеки, уйгуры, таджики, дунгане и курды и др.), новые аспекты миграционной мобильности, трансформации идентичности, этнокультурные преобразования, изменения в религиозных установках и уровнях общественной активности, свидетельствуют о высокой степени внутреннего разнообразия этнических групп. Это разнообразие проявляется не только в социокультурных различиях между группами, но и в сложной внутренней динамике, обусловленной как историческими, так и современными социальными процессами.

Анализ внутриэтнической динамики позволяет выявить ключевые механизмы адаптации, трансформации и социальной консолидации этнических групп, а также определить потенциальные зоны напряжённости, формирующиеся под воздействием комплексных социально-демографических, экономических и иных факторов.

С учётом исследовательской и практической значимости данного направления, представляется целесообразным сосредоточить внимание на следующих аспектах:

- этнодемографические характеристики и особенности расселения этнических групп, включая влияние современных форм пространственной мобильности (миграции, урбанизация и др.);
- внутренняя социальная структура этнических групп, охватывающая стратификационные различия, формы родства и сети взаимопомощи, а также выявление скрытого напряжения, способного повлиять на состояние межэтнических и межконфессиональных отношений;
- адаптация этнических традиций к современным условиям как механизм объединения молодёжи;
- языковая ситуация, включая степень владения государственным и

другими языками, а также трансформации языковых практик;

- участие этнических групп в общественно-политической жизни, включая явления социально-политической инертности или «внутренней миграции»;

- тенденции в сфере образования, занятости и профессиональной мобильности, отражающие уровни социальной адаптации и интеграции;

- этноэкономические различия, проявляющиеся по видам занятости и уровню доходов;

- повседневные формы институционального и межгруппового взаимодействия, в том числе через школы, рынки, органы самоуправления и иные социальные пространства;

- ценностные ориентации, определяющие стратегии идентичности и модели социальной интеграции в многоэтничном обществе.

Систематическое изучение указанных направлений позволит не только глубже понять специфику этносоциальных процессов, но и выработать более эффективные меры по укреплению социальной устойчивости и межэтнической гармонии в Казахстане.

Таким образом, внутриэтническая динамика становится ключевым фактором как для академического анализа, так и для выработки стратегических решений в сфере общественного развития.

В рамках изучения внутриэтнических процессов Институт прикладных этнополитических исследований подготовил методическое пособие с анализом ключевых факторов, рисков и подходов, а также практическими рекомендациями. Материал доступен на сайте ИПЭИ. «Анализ внутриэтнической ситуации: методы, факторы и риски»: Садвокасова А.К., Ғали Д.Ә., Абзалбекова А.С., Солтангазина А.С., Базарбек Ә.Ғ. - г.Астана: Институт прикладных этнополитических исследований, 2024. – 31 стр. ISBN 978-601-08-4625-8.

Список источников и литературы

1. Евстафьев Д. Глобальная торговая война: последствия для Евразийского союза и СНГ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eurasia.expert/globalnaya-torgovaya-voyna-posledstviya-dlya-evraziyskogo-soyuza-i-sng/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 11.05.2025).

2. Курбачёва О. В. Особенности и ключевые механизмы управления этнокультурными процессами // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2019. — № 2/2. — С. 598–600. Доп. ресурсы: <https://ethnopsychology.academic.ru/>, <https://sociologicheskaya.academic.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).

3. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. — М.: Наука, 1973. — 285 с.

4. Тишков В. А. Этнос и общество. — М.: Наука, 2001. — 544 с.

5. Брук С. И. Проблемы этнической географии и картографии. — М.: Наука, 1978. — 164 с.

6. Козлов В. И., Покшишевский В. В. Этнография и география // Советская этнография. — 1973. — № 1. — С. 3–13.

7. Чешко С. В. Этническая мобилизация и этносоциальные процессы. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. — 296 с.

8. Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К. Этнические процессы и управление // Право и управление. XXI век. — 2008. — № 2 (7). — С. 5–8.

9. Шайкемелев М. С. Методология этносоциальных исследований: анализ зарубежного и казахстанского опыта исследований этничности // Аль-Фараби. Журнал социогуманитарных исследований. — 2022. — № 3 (79). — С. 122–137.

10. Юнусова А. М. Современные этнокультурные трансформации народов России. — Уфа: Гилем, 2007. — 280 с.

11. Дробичева Л. М. Этническое самосознание и межнациональные отношения в

постсоветской России. — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2010. — 456 с.

12. Исаханова А. А. Проявление этнического возрождения через национальные элементы в одежде // Хабаршысы Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. — 2024. — № 3 (148). — С. 226–243.

13. Комитет по статистике Республики Казахстан. Перепись населения 2021 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://stat.gov.kz/national/2021/> (дата обращения: 11.05.2025).

14. Абдирайымова А. С., Жаркынбаева Р. С., Сарсенбаев А. Б. Социально-экономические и политические аспекты освоения целинных и залежных земель в Казахстане // Oriental Studies. — 2022. — Vol. 15. — Is. 2.

15. Глава государства провел расширенное заседание Совета Ассамблеи народа Казахстана. 21 октября 2021 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://akorda.kz/ru> (дата обращения: 03.06.2025).